Решение по делу № 02-10/86-18

РЕШЕНИЕ

Резолютивная часть решения оглашена: « 29 » октября 2019г.

В полном объеме решение изготовлено: « 12 » ноября 2019г.

Комиссия Управления Федеральной антимонопольной службы по Томской области по рассмотрению дела о нарушении антимонопольного законодательства в составе: председателя комиссии Ш.В.И. – руководителя управления,

членов комиссии: Л.М.А. – заместителя начальника отдела контроля монополистической деятельности, Р.Л.М. - главного специалиста-эксперта отдела экономического анализа, Ф.Е.П. – главного специалиста-эксперта отдела контроля монополистической деятельности, при участии представителя «Д» К.Т.П. по доверенности от 09.01.2019 № 10д/2019, представителей ООО «Р» – М.М.Г. по доверенности от 01.01.2019 № 09-2019, М.Н.А., Е.А.В., С.В.А. по доверенности от 01.04.2019 № 22-2019, рассмотрев дело № 02-10/86-18 по признакам нарушения «Д» (далее – «Д»), ООО ««Р»» (далее – ООО «Р») и ООО Авиакомпания «Феникс» (далее – ООО АК «Ф») абз.1 ст. 16 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (о времени и месте рассмотрения дела № 02-10/86-18 ООО АК «Ф», «Д» государственного заказа Томской области, «Д» защиты населения и территории Томской области (ранее - Комитет по вопросам ГО и ЧС Администрации Томской области) надлежащим образом уведомлены),

УСТАНОВИЛА:

В Томское УФАС России поступили материалы проверки Томской транспортной прокуратуры по факту заключения и фактического исполнения контрактных обязательств по выполнению авиационных работ в 2017 году «Д» ом, ООО «Р» и ООО АК «Ф» (вх.№4742 от 19.07.2018), указывающие на признаки нарушения антимонопольного законодательства в действиях «Д» , ООО «Р» и ООО АК «Ф».

Из материалов проверки следует, что в целях выполнения работ по локализации и ликвидации очагов вредных организмов авиационным способом в насаждениях лесничеств Томской области в 2017 году «Д» (далее – «Д» , Заказчик) заключены с ООО «Р» следующие государственные контракты: от 19.04.2017 № 34/2017, от 02.05.2017 № 40/2017, от 23.08.2017 № 90/2017.

Для фактического выполнения указанных работ ООО «Р» на основании договоров субподрядов от 20.04.2017 № АО-01/2017/П, от 02.05.2017 № АО-02/2017/П, от 24.08.2017 № АО-03/2017/П привлекло ООО АК «Ф».

Названные государственные контракты заключены в порядке пункта 9 части 1 статьи 93 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и

муниципальных нужд» (далее – Федеральный закон № 44-ФЗ), согласно которому закупка работ у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) осуществляется вследствие чрезвычайной ситуации природного характера, непреодолимой силы (при условии, что такие товары, работы, услуги не включены в утвержденный Правительством Российской Федерации перечень товаров, работ, услуг, необходимых для оказания гуманитарной помощи либо ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций природного или техногенного характера) и применение иных способов определения поставщика (подрядчика, исполнителя), требующих затрат времени, нецелесообразно.

В соответствии с пунктом 1 Распоряжения Администрации Томской области № 215-ра с 11.04.2017 введен режим функционирования «чрезвычайная ситуация» природного характера и установлен региональный уровень реагирования для органов управления, сил и звеньев территориальной подсистемы единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций Томской области, привлекаемых к выполнению мероприятий по ликвидации чрезвычайных ситуаций на территории Бакчарского, Верхнекетского, Зырянского, Кожевниковского, Колпашевского, Молчановского, Парабельского, Первомайского, Томского, Чаинского районов Томской области.

Прокуратура считает, что начальник «Д» М.М.В. при осуществлении деятельности по руководству «Д» , в отсутствие объективных обстоятельств, необходимых для ввода режима функционирования «чрезвычайная ситуация», предоставил преимущество ООО «Р» в части заключения с ним вышеуказанных государственных контрактов. «Д» не имел правовых оснований для заключения с ООО «Р» договора на выполнение работ по локализации и ликвидации очагов вредных организмов авиационным способом, поскольку указанная организация сертификатом эксплуатанта не обладает.

В действиях «Д» по заключению государственных контрактов с ООО «Р», прокуратура усматривает признаки нарушения требований статьи 16 Закона о защите конкуренции.

27.08.2018 в отношении «Д», ООО ««Р»» и ООО АК «Ф» возбуждено дело № 02-10/86-18 по признакам нарушения абз.1 ст. 16 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции», выразившегося в заключение устного антиконкурентного соглашения между «Д» ООО «Р» и ООО АК «Ф», которое привело к ограничению конкуренции на рынке работ по локализации и ликвидации очагов вредных организмов авиационным способом.

В ходе рассмотрения дела Комиссия установила следующее.

24.10.2016 «Д» уведомил директора ФБУ «Рослесозащита» (исх.74-11-6145 от 24.10.16) о выявлении очагов сибирского шелкопряда на территории Томской области в 2016 году и необходимости проведения мероприятий по ликвидации очагов сибирского шелкопряда на площади 429,6 тыс. га.

08.02.2017 «Д» сообщил заместителю Министра природных ресурсов и экологии Российской Федерации – руководителю Федерального агентства лесного хозяйства (исх.74-11-0831 от 08.02.17) о ходе исполнения решений селекторного совещания, проходившего 11.11.2016 по вопросу организации мероприятий по защите лесов от сибирского шелкопряда, указывая на необходимость обработки

авиационным методом 428,4 тыс. га.

08.02.2017 заместитель Губернатора Томской области по агропромышленной политике и природопользованию информировал Министерство природных ресурсов и экологии (исх.АК-74-11-0070 от 08.02.2017) о необходимости проведения комплекса мер по уничтожению или подавлению численности сибирского шелкопряда на площади 473,6 тыс. га. Обращение завизировано начальником «Д» .

01.03.2017 заместитель Губернатора Томской области по агропромышленной политике и природопользованию информирует Министерство природных ресурсов и экологии (исх.АК-74-11-0124 от 01.03.2017) о том, что по состоянию на 1 января 2017 года обследовано 17 очагов хвоегрызущего вредителя сибирского шелкопряда и необходимости проведения мероприятий по уничтожению или подавлению численности сибирского шелкопряда на площади 473,6 тыс. га. Письмо подготовлено Смалевым Романом Владимировичем, заместителем начальника «Д» .

Таким образом, к началу 2017 года «Д» у была известна площадь для авиационной обработки. При этом, чрезвычайная ситуация вводится с 11.04.2017. Исполнителем по подготовке проекта Распоряжения Администрации Томской области № 215-ра являлся «Д» .

Кроме того, с 30.08.2016 года в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (далее – Интернет) «Д» проводилось информирование населения по организации мероприятий по защите лесов от сибирского шелкопряда в насаждениях Томской области (https://deples.tomsk.gov.ru/pandemija-sibirskogo-shelkoprjada).

Из содержания сведений, размещенных по вышеуказанному адресу 15.12.2016 следует, что «уже было обследовано 11 очагов сибирского шелкопряда в восьми лесничествах Томской области на общей площади 446,5 тыс га. Мероприятия по ликвидации вредителя в регионе стартуют в апреле, когда гусеницы начинают просыпаться и выходить из подстилки. В этот период эффективность обработки – максимально высокая. Из областного бюджета на эти мероприятия по решению Губернатора Томской области в следующем году будет направлено 50 млн. рублей. Томская область стала первым регионом, где было принято положительное решение о софинансировании».

Далее, 05.02.2017 на указанном ресурсе в сети Интернет размещена следующая информация:

«На сегодняшний день предварительно согласовано десять воздушных судов по привлечению к ликвидации очагов сибирского шелкопряда. В феврале запланирована встреча с авиакомпаниями – потенциальными исполнителями работ по ликвидации очагов вредителя», - сообщил на заседании комиссии заместитель начальника областного «Д» лесного хозяйства Игорь Янко. Он уточнил, что обработку лесов планируется начать в апреле, когда эффективность будет максимально высокой: гусеницы начинают просыпаться и выходить из подстилки. С помощью авиации будет обработано 98,7 % зараженных лесов, остальные – наземным способом».

Согласно Плану-графику закупок по состоянию на 31.03.2017 запланированы следующие закупки:

- поставка биологического инсектицидного препарата на сумму 2 636,529 тыс.руб. (планируемый период закупки 04.2017 по 06.2017);

- выполнение работ по локализации и ликвидации очагов вредных организмов авиационным способом (уничтожение или подавление численности) в насаждениях Томского лесничества Томской области на 2017год на сумму 383,640 тыс. руб. (планируемый период закупки с 04.2017 по 08.2017);

- выполнение работ по локализации и ликвидации очагов вредных организмов авиационным способом (уничтожение или подавление численности) в насаждениях Кожевниковского лесничества Томской области на 2017год на сумму 2 222,876 тыс. руб. (планируемый период закупки с 04.2017 по 08.2017);

-поставка биологического инсектицидного препарата на сумму 1 633,284 тыс.руб. (планируемый период закупки 04.2017 по 06.2017);

- выполнение работ по локализации и ликвидации очагов вредных организмов авиационным способом (уничтожение или подавление численности) в насаждениях Колпашевского лесничества Томской области на 2017год на сумму 6 573,588 тыс. руб. (планируемый период закупки с 04.2017 по 06.2017);

- поставка биологического инсектицидного препарата на сумму 2 944,269 тыс.руб. (планируемый период закупки 04.2017 по 06.2017).

При этом для определения исполнителя работ по указанной закупке выбран конкурентный способ – электронный аукцион».

22.03.2017 на сайте «Д» размещено приглашение к сотрудничеству авиапредприятий для обработки лесов от сибирского шелкопряда, в котором указано одно из требований к авиакомпании «наличие сертификата эксплуатанта и разрешение осуществлять услуги в соответствии с условиями и ограничениями, содержащимися в спецификациях сертификата».

Таким образом, планом-графиком были запланированы закупки на общую сумму 16 394,186 тыс. руб., несмотря на то, что приложением 13 к закону Томской области от 29.12.2016 № 174-ОЗ «Об областном бюджет на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019годов» в рамках государственной программы «Воспроизводство и использование природных ресурсов Томской области» на 2017 год предусмотрены бюджетные ассигнования на основные мероприятия «Локализация и ликвидация очагов вредных организмов» в размере 50 000 тыс. руб. В последствии эти закупки не были проведены.

Кроме того, планируемые планом-графиком работы в насаждениях Томского и Кожевниковского лесничеств отсутствовали в техническом задании к государственному контракту № 34/2017 от 19.04.2017.

В соответствии с приложением к распоряжению Правительства Российской Федерации от 31.03.2017 № 599-р в целях финансового обеспечения расходных обязательств по осуществлению отдельных полномочий Российской Федерации в области лесных отношений, связанных с проведением мероприятий по

ликвидации очагов сибирского шелкопряда в 2017 году Томской области распределены субвенции из федерального бюджета в размере 257 500 тыс.руб.

Из пояснений заместителя начальника «Д» Игоря Янко, размещенных 05.02.2017 в сети Интернет следует, что обработка лесов в апреле имеет эффект максимально высокий. Фактически работы проводились весной: со второй декады мая до 15 июня 2017 года.

Работы по Государственному контракту от 23.08.2017 № 90/2017 ООО «Р» и ООО АК «Ф» выполнялись с 23.08.2017 по 25.09.2017. Обоснованность эффективности обработки в осенний период в отличие от весенне–летнего периода «Д» не представлена.

«Д» с ООО «Р» заключены следующие государственные контракты:

1. Государственный контракт от 19.04.2017 № 34/2017 на сумму 189 256 979 руб., по условиям контракта заказчик в срок до 21.04.2017 обязан был перечислить подрядчику аванс на сумму 35 000 000 руб. в п. 3.3.3 контракта предусмотрено «без согласования с Заказчиком привлекать к выполнению работ, предусмотренных п.1.1 Контракта, других лиц (субподрядчиков), отвечающих требованиям, предусмотренным в Техническом задании (приложение 2 к Контракту).

В приложении № 1 к контракту «Отчет о невозможности (или целесообразности использования иных способов определения поставщика (подрядчика, исполнителя) за подписью начальника «Д» указано; «…сроки проведения указанных мероприятий находятся в зависимости от биологии развития сибирского шелкопряда. В этой связи мероприятия необходимо провести в следующие сроки: 3-я декада апреля- 1-я декада мая 2017 (при ранней весне 2017года) или 2-я декада мая - 1-я декада июня (при обычных условиях весны 2017года) суммарное время всех работ -25 дней».

Сроки проведения работ указаны в техническом задании к контракту в приложении № 2: начало работ 10.05.2017 – сроки завершения 01.06.2017, суммарное время 14-20 дней. Площадь обработки насаждений по контракту согласно таблице № 1.1 - 462 731 га. Сроки завершения работ: 31.07.2017 с учетом приемки выполненных работ.

2. Государственный контракт от 02.05.2017 № 40/2017 на сумму 1 045 404 руб., сроки проведения работ указаны в техническом задании к контракту в приложении № 2: начало работ 10.05.2017 – сроки завершения 01.06.2017, суммарное время 2-3 дня. Площадь обработки насаждений по контракту согласно таблице № 1.1 - 2 556 га. Сроки завершения работ: 31.07.2017 с учетом приемки выполненных работ.

Соглашением № 1 от 20.10.2017 к госконтракту от 02.05.2017 № 40/2017 внесены изменения «изложить п. 10.2 в следующей редакции «Контракт вступает в силу со дня его подписания и прекращает свое действие 30 ноября 2017, но не ранее исполнения Сторонами своих обязательств по Контракту в полном объеме».

3. Государственный контракт от 23.08.2017 № 90/2017 на сумму 67 697 148 руб. По контракту предусмотрен аванс на сумму 14 000 000 рублей, который необходимо перечислить было в течение 5 рабочих дней после заключения контракта.

Сроки проведения работ указаны в техническом задании к контракту в приложении № 2: начало работ 24.08.2017 – сроки завершения 30.09.2017, суммарное время 14-30 дней. Площадь обработки насаждений по контракту согласно таблице № 1.1 - 165 518,7 га. Сроки завершения работ: 31.10.2017 с учетом приемки выполненных работ. Соглашением № 1 от 31.08.2017 изменен объем площади обработки насаждений и он составил 164 985,7 га, цена контракта уменьшена до 67 479,151 тыс. руб.

ООО «Р», в свою очередь, заключены договоры субподряда с ООО «Авиакомпания «Феникс» с идентичным объемом работ от 20.04.2017 № АО-01/2017/П на сумму 170 285 008 рублей с ценой обработки за 1 га 368 руб., от 02.05.2017 № АО-02/2017/П на сумму 940 608 рублей с ценой обработки за 1 га 368 руб, от 24.08.2017 № АО-03/2017/П на сумму 58 335 410 рублей с ценой обработки за 1 га 368 руб. (дополнительным соглашением № 1 от 31.08.2017 цена обработки за 1 га уменьшена до 352 руб. и общая сумма договора составила 58 147 560 руб.) При этом условиями указанных договоров также было предусмотрено авансирование.

Фактическая разница по ценам между основными государственными контрактами и договорами субподрядов составила 18 971 971 рублей, 104 796 рублей и 9 361 738 рублей, соответственно, общая сумма – 28 438 505 рублей.

В своих пояснениях от 28.10.2019 б/н на заключение об обстоятельствах дела № 02-10/86-18 «Д» указал на несогласие с утверждением Томского УФАС России о наличии возможности заключить контракты на конкурентных торгах. В пояснениях указано: В целях предотвращения гибели насаждений в соответствии с пунктом 128 Методических рекомендаций по обеспечению санитарной безопасности в лесах, утвержденных приказом Федерального агентства лесного хозяйства от 09.06.2015 № 182, а позднее с приказом Минприроды от 23.06.2016 № 361 «Об утверждении правил ликвидации очагов вредных организмов» «Д» подготовлены и направлены в Рослесхоз на согласование Обоснования для проведения мероприятий по уничтожению или подавлению численности сибирского шелкопряда в 2017 году. Указанными Обоснованиями предусматривались основания, порядок, состав и сроки выполнения работ по подавлению численности сибирского шелкопряда на обрабатываемых территориях. Осенью 2016 года по результатам лесопатологического мониторинга «Д» в Рослесхоз представлено 4 Обоснования (исх. № 74-11 -5270 от 13.09.2016 и исх. б/н от 25.11.2016). Указанные Обоснования включали не все площади очагов, требующих мер борьбы (по причинам, указанным выше), рассмотрены Рослесхозом с отрицательным заключением и возвращены на доработку (исх. № НК-09-27/12812 от 10.10.2016 и исх. № НК-09-27/15962 от 13.12.2016). В начале 2017 года «Д» направил в Рослесхоз оставшиеся 13 Обоснований и доработанные ранее направленные 4 Обоснования (исх. № 74-11-0555 от 26.01.2017 и исх. № 74-11-0586 от 27.01.2017).

Представленные «Д» обоснования согласованы Рослесхозом только в апреле 2017 года, в связи с осуществлением их доработки в части применяемого для обработки препарата - «Клонрин КЭ», рекомендованного Рабочей группой по защите лесов Российской Федерации от вредных организмов (протокол от 29.03.2017 № НК-13/99-пр).

Совокупность указанных обстоятельств в сочетании с биологией сибирского

шелкопряда (сроки эффективного выполнения работ по локализации и ликвидации очагов составляли: 3-я декада апреля - 1 декада мая 2017 года) свидетельствует о том, что выполнение мероприятий по локализации и ликвидации очагов сибирского шелкопряда не терпело отлагательств, принятые «Д» меры являлись объективно необходимыми, были направлены исключительно на недопущение развития и устранение последствий чрезвычайной ситуации в виде предотвращения распространения хвоегрызущего вредителя и устранения угрозы гибели лесов (государственного имущества) на территории Томской области».

Указанные доводы «Д» о невозможности проведения конкурентных торгов, комиссия признает несостоятельными по следующим обстоятельствам: по состоянию на 31.03.2017 в план-график закупок были внесены несколько позиций по закупке биологического инсектицидного препарата (без указания наименования закупаемого препарата), а также работы по локализации и ликвидации очагов вредных организмов авиационным способом в насаждениях Томского, Колпашевского и Кожевниковского лесничеств Томской области, т.е. до согласования Россельхозом Обоснования проведения мероприятий по уничтожению или подавлению численности сибирского шелкопряда и применяемого для обработки препарата. Принимая во внимание, что денежные средства из областного бюджета были выделены 29.12.2016, а из федерального бюджета - 31.03.2017, у «Д» была возможность провести конкурентные процедуры для выполнения работ по локализации и ликвидации очагов вредных организмов авиационным способом.

С момента появления вредных организмов шелкопряда – июнь 2016, в том числе выделения денежных средств (29.12.2016, 31.03.2017) и до заключения указанных контрактов – 19.04.2017, 02.05.2017, 23.08.2017 прошел значительный промежуток времени, в течение которого у заказчика имелась возможность провести конкурентные процедуры, предусмотренные Федеральным законом № 44-ФЗ, то есть, у «Д» имелась возможность прогнозировать и контролировать сложившуюся ситуацию в течение определенного периода времени, что не носит разовый характер и не отвечает условиям чрезвычайности, предусмотренным пунктом 9 части 1 статьи 93 Федерального закона № 44-ФЗ, при которых всякое промедление могло причинить существенный вред окружающей среде.

О том, что прошел значительный промежуток времени, позволяющий подготовится к электронному аукциону, свидетельствуют следующие факты:

- 29.07.2016 Администрацией Томской области издано распоряжение № 530-ра «О введении режима функционирования «повышенная готовность» для органов управления и сил звеньев территориальной подсистемы единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций на территории Томской области».

- 06.04.2017 Администрацией Томской области создано распоряжение № 202-ра «О введении режима функционирования «повышенная готовность» для органов управления и сил звеньев территориальной подсистемы единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций на территории Томской области».

- 11.04.2017 Администрацией Томской области распоряжением №215-ра введен

режим функционирования «чрезвычайная ситуация» для органов управления и сил звеньев территориальной подсистемы единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций на территории Томской области.

В соответствии со статьей 1 Федерального закона от 21.12.1994 № 68-ФЗ "О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера" чрезвычайная ситуация - это обстановка на определенной территории, сложившаяся в результате аварии, опасного природного явления, катастрофы, стихийного или иного бедствия, которые могут повлечь или повлекли за собой человеческие жертвы, ущерб здоровью людей или окружающей среде, значительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности людей; ликвидация чрезвычайных ситуаций - это аварийно-спасательные и другие неотложные работы, проводимые при возникновении чрезвычайных ситуаций и направленные на спасение жизни и сохранение здоровья людей, снижение размеров ущерба окружающей среде и материальных потерь, а также на локализацию зон чрезвычайных ситуаций, прекращение действия характерных для них опасных факторов.

В Определении Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.07.2013 № ВАС-9962/13 указано, что обстоятельства, которые могут служить обоснованием причин заключения контракта с единственным исполнителем, в случае если возникла потребность в определенных товарах, работах, услугах вследствие непреодолимой силы, в связи с чем применение иных способов размещения заказа, требующих затрат времени, нецелесообразно, должны обладать свойствами внезапности, чрезвычайности и непредотвратимости. Наличие возможности у заказчика прогнозировать и контролировать сложившуюся ситуацию в течение определенного периода времени свидетельствует о неправомерности заключения контракта избранным способом, то есть без проведения торгов. Учитывая, что первые значительные очаги массового размножения хвоегрызущего вредителя обнаружены в мае 2016 года, а работы по ликвидации очагов сибирского шелкопряда начались в мае 2017 года, у «Д» была возможность прогнозировать и контролировать сложившуюся ситуацию в течение определенного времени, а, следовательно, заключение контракта с единственным поставщиком неправомерно в силу вышеуказанной судебной практики.

Кроме того, при соблюдении требований статей 63-69 Федерального закона № 44-ФЗ и объявление электронного аукциона 1 апреля, государственный контракт мог быть заключен до 6 мая. Принимая во внимание, что сроки выполнения работ по государственным контрактам, заключенным 19.04.2017 и 02.05.2017 начинаются с 10 мая 2017 года, «Д» в полной мере успевал провести электронный аукцион.

В части 1 статьи 80 Федерального закона № 44-ФЗ предусмотрена процедура проведения заказчиком в целях ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций природного или техногенного характера предварительного отбора участников закупки, квалификация которых соответствует предъявляемым требованиям и которые в возможно короткий срок без предварительной оплаты и (или) с отсрочкой платежа могут осуществить выполнение необходимых работ. По результатам предварительного отбора составляется перечень подрядчиков в целях последующего осуществления закупок у них работ путем проведения

запроса котировок с учетом особенностей, предусмотренных статьей 82 Закона о контрактной системе.

Перечень товаров, работ, услуг, необходимых для оказания гуманитарной помощи либо ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций природного или техногенного характера, устанавливается Правительством Российской Федерации.

В части 3 статьи 80 Закона о контрактной системе указано, что в случае, если возникает потребность в работах, не предусмотренных этим перечнем, закупки данных работ осуществляются в соответствии с настоящим Федеральным законом. При этом, если вследствие непреодолимой силы возникла потребность в товарах, работах, услугах, не предусмотренных этим перечнем, и применение иных способов определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей) нецелесообразно в связи с затратой времени, осуществляется закупка у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя).

Комиссия считает, что у «Д» было достаточно времени для подготовки и проведения электронного аукциона по организации и проведению мероприятий по уничтожению или подавлению численности вредных организмов авиационным способом.

При этом, если «Д» считал необходимым ввести режим функционирования «чрезвычайная ситуация» и ввел его в связи с рекомендацией Федерального агентства лесного хозяйства в ноябре-декабре 2016 года, то у «Д» было достаточно времени для того, чтобы провести предварительный отбор в соответствии с требованиями ч. 1 ст. 80 Федерального закона № 44-ФЗ и в последующем (при выделении необходимых денежных средств) провести запрос котировок в порядке ст. 82 Федерального закона № 44-ФЗ.

На основании вышеизложенного, Комиссия полагает, что у «Д» было достаточно времени для того, чтобы соблюсти требования Федерального закона № 44-ФЗ и не проводить закупку у единственного поставщика, применив ч. 3 ст. 80 Федерального закона № 44-ФЗ, согласно которой если вследствие непреодолимой силы возникла потребность в товарах, работах, услугах, не предусмотренных этим перечнем, и применение иных способов определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей) нецелесообразно в связи с затратой времени. Времени у «Д» было более чем достаточно и «Д» не доказано наличие обстоятельств непреодолимой силы на момент заключения государственного контракта № 34/2017 от 19.04.2017 и тем более № 90/2017 от 23.08.2017.

Неоднократно «Д» и ООО «Р» в своих пояснениях ссылались на невозможность проведения конкурентных процедур для определения исполнителя по государственным контрактам ввиду того, что на начало 2017 года не был точно известен объем работ. В случае соблюдения процедуры предварительного отбора, при проведении которого не требуется указание объема работ, и в последующем проведения запроса котировок, когда объем работ уже точно известен, есть возможность увеличить объем работ до необходимого в соответствии с ч. 12 ст. 82 Федерального закона № 44-ФЗ.

В пояснениях от 28.10.2019 б/н на заключение об обстоятельствах дела № 02-10/86-18 «Д» не согласен с утверждением о том, что вопрос об исполнителе работ по

авиационной обработке был решен «Д» до выделения денежных средств из федерального бюджета и до введения чрезвычайной ситуации и указал следующее:

«Коммерческое предложение ООО «Р» исх. № 112 от 13.04.2017 использовалось «Д» ом, прежде всего, при изучении ценовых предложений на рынке соответствующих работ для обоснования цены контракта, заключаемого с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем).

Объем финансирования мероприятий по ликвидации очагов сибирского шелкопряда обеспечен за счет:

- средств резервного фонда Правительства Российской Федерации в размере 257,5 млн руб. (распоряжение Правительства Российской Федерации о 31.03.2017 № 559-р, уведомление по расчетам между бюджетами по межбюджетным трансфертам от 14.04.2017 № 000020/65/2910551);
- средств нераспределенного резерва Рослесхоза в размере 100 млн. руб. (протокол заседания Комиссии Рослесхоза по бюджетным проектировкам расходов федерального бюджета на очередной финансовый год и на плановый период от 14.04.2017 №ИВ-13/125-пр, уведомление по расчетам между бюджетами по межбюджетным трансфертам от 17.04.2017 № 000022/65/2910551).

Режим функционирования «чрезвычайная ситуация» введен на территории Томской области распоряжением Администрации Томской области от 11.04.2017 № 215-ра.

Выбор исполнителя работ по локализации и ликвидации очагов вредных организмов авиационным способом в насаждениях лесничеств Томской области в рамках государственных контрактов № 34/2017 от 19.04.2017, № 40/2017 от 02.05.2017, № 90/2017 от 23.08.2017 осуществлялся в каждом случае отдельно.

Принимая во внимание отсутствие установленных Федеральным законом № 44-ФЗ критериев осуществления выбора контрагента в случае закупки у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя), обоснованно объективным критерием, определившим выбор, стала заявленная стоимость работ.

Вывод Заключения о возможно меньшей 409 руб. за 1 га стоимости работ по авиационной обработке очагов сибирского шелкопряда (стр. 16 Заключения) следует из анализа стоимости субподрядных работ без учета иных затрат исполнителя работ по государственным контрактам № 34/2017 от 19.04.2017, № 40/2017 от 02.05.2017, № 90/2017 от 23.08.2017 из числа предусмотренных частью 2 статьей 115 Воздушного кодекса Российской Федерации».

В заседании комиссии представитель «Д» пояснил следующее (письменные пояснения с приложением от 01.04.2019 № АК/2148): «протоколом № 35 от 14.03.2017 заседания рабочей группы «Д» по организации и проведению мероприятий по уничтожению или подавлению численности вредных организмов, в котором участвовал директор ООО АК «Ф», определено: проработать вопрос о направлении в срок до 17.03.2017 специалиста из Томской области в ООО АК «Ф», для осмотра воздушных судов, ультрамалообъемного оборудования,

используемого при обработке очагов сибирского шелкопряда (п.3.2 Протокола).

В подтверждение выезда главного лесничего Томского лесничества - филиала ОГКУ «Томсклес» К.С.Н. в г. Ачинск для ознакомления с технической оснащенностью ООО АК «Ф» «Д» представил копию путевого листа легкового автомобиля Nissan X-Trail гос. № В 740 ТН от 17.03.2017 № 45, а также видеоматериалы поездки в электронном виде (на диске).

В соответствии с п. 1 решения рабочей группы «Д» по организации и проведению мероприятий по уничтожению или подавлению численности вредных организмов (протокол №39 от 21.03.2017), на котором присутствовал директор ООО «Р», было принято решение, что: «Авиаобработку на территории Томской области, могут осуществлять ООО АК «Ф», ООО «Р».

ООО «Р» не имеет сертификата эксплуатанта. В ходе совещания 14.03.17 г., при участии членов рабочей группы, происходит договоренность начальника «Д» с руководителем ООО «Р» по вопросам проведения работ по локализации и ликвидации очагов вредных организмов авиационным способом в насаждениях лесничеств Томской области.

На предмет возможности привлечения к выполнению работ по локализации и ликвидации очагов сибирского шелкопряда «Д» изучались следующие юридические лица:

- ООО «Г А» (г. Белово, Кемеровская область);
- АКТУ «А а» (г. Барнаул, Алтайский край);
- ООО «А» (г. Красноярск, Красноярский край);
- ООО ««Р»» (г. Томск, Томская область);
- НОУ «Т к Д» (г. Томск, Томская область);
- ООО «Т п» (г. Челябинск, Челябинская область);
- ООО «И» (г. Новошахтинск, Ростовская область);
- ЗАО «А Е» (г. Новосибирск, Новосибирская область);
- ООО А «Е» (г. Красноярск, Красноярский край);
- ООО АК «Фе» (г. Ачинск, Красноярский край)

(письмо «Д» от17.11.2016 исх. № 74-11- 6738, пункты 8-12, 14, 21, 23-25 Списка внутренних почтовых отправлений от 21.11.2016, письмо ООО «Г А» исх. б/н от 21.11.2016, письмо АКТУ «А а» исх. № 01/08-1194 от 21.11.2016, письмо ООО АК «Ф» исх. № 88 от 21.11.2016);

- иные, выразившие интерес (информационные объявления на сайте «Д» от 22.03.2017).

Для изучения ценовых предложений по изучению рынка для определения цены контракта «Д» были направлены письма в апреле и августе 2017 года в организации и получены ответы (копии писем в деле): ООО «А-С» от 13.04.2017 исх. № 212 цена за 1га составила 413 руб., ООО «Р» от 13.04.2017 исх. № 112 цена за 1га составила 409 руб., ООО АК «Ф» от 17.04.2017 исх. № 40 цена за 1га составила 443 руб., ООО «А-С» от 26.04.2017 исх. № 244 цена за 1га составила 413 руб., письма ООО «Р» от 26.04.2017 исх. № 508 цена за 1га составила 409 руб., ООО АК «Ф» от 26.04.2017 исх. № 43 цена за 1га составила 420 руб., ООО «А «Е» (вх. № 74/10869 от 16.08.2017) цена за 1га составила 415 руб.,, ООО «Р» от 16.08.2017 исх. № 1231 цена

за 1га составила 409 руб., ООО АК «Ф» от 21.08.2017 исх. № 73 цена за 1га составила 413 руб.».

На вопрос комиссии: почему Государственные контракты № 34/2017 от 19.04.2017, № 40/2017 от 02.05.2017 были заключены с ООО «Р», в отсутствии у общества сертификата (свидетельство) эксплуатанта воздушных судов, представитель «Д» пояснил:

«ООО «Р» в коммерческих предложениях от 13.04.2017 № 112, от 26.04.2017 № 508 была предложена самая низкая цена на выполнение работ по локализации и ликвидации очагов вредных организмов авиационным способом в размере 409 руб. за 1 га. В пункте 8 технического задания государственных контрактов №34/2017 от 19.04.2017, №40/2017 от 02.05.2017 установлено право подрядчика привлечь субподрядную организацию, имеющую сертификат (свидетельство) эксплуатанта воздушных судов. Письмом от 28.04.2017 № 518 ООО «Р» уведомило «Д» о привлечении к исполнению государственного контракта № 34/2017 от 19.04.2017 субподрядной организации ООО АК «Ф» (ИНН 2443046375), которая имеет сертификат (свидетельство) эксплуатанта воздушных судов (копия в дело представлена)».

В заседание комиссии зачитаны показания от 13.02.2019 консультанта «Д» Б.А.Л., представленные следственными органами, из которых следует: «в феврале 2017 года при проведении анализа рынка о стоимости работ по уничтожению сибирского шелкопряда авиационным способом, на основании данных открытых источников размещенных в сети Интернет я пришел к выводу, что средняя стоимость этих работ составляет не выше 550 рублей за 1 Га. Такая же стоимость работ была определена Рослесхозом, о чем из данной организации в «Д» поступило соответствующее рекомендательное письмо.

21 марта 2017 года на заседании рабочей группы М.М.В. было определено, что государственный контракт будет заключен с ООО «Р», которое привлечет для выполнения работ ООО АК «Ф».

После введения на территории Томской области режима «чрезвычайной ситуации», связанной с нападением сибирского шелкопряда, то есть после 11.04.2017, Малькевич М.В. мне сказал, что он выяснил то, что в Красноярском крае стоимость авиационных работ по уничтожению сибирского шелкопряда составляет 410 рублей за 1 Га и у нас стоимость не должна превышать указанную сумму, поскольку заключение государственного контракта будет проходить без конкурсных процедур.

Также М.М.В. мне сказал, что «Д» лесного хозяйства должен выполнить часть работ за свой счет, а именно обеспечить питание пилотов, их проживание, подготовку авиационных площадок и подвоз воды, а вопросы логистики и доставки топлива обеспечит ООО «Р».

После этого, я позвонил директору ООО «Р» Г.Э.Н. и сказал ему, что «Д» может заключить контракт стоимостью работ не выше 410 руб. за 1 га. и сказал ему об обязательствах, которые возьмет на себя «Д» .

После этого я позвонил директору ООО АК «Ф» М.Д.Д. и сказал, что ему необходимо прислать коммерческое предложение, на что он ответил согласием.

М.Д.Д. направил коммерческое предложение с указанием стоимости работ в размере 363 рубля за 1 Га, но без учета НДС. Я ему позвонил и сказал, что необходимо указать сумму с учетом НДС, а также я сказал М.Д.Д., что стоимость работ не должна превышать 410 рублей за 1 Га и то, что ООО «Р» прислало коммерческое предложение со стоимостью работ на 409 рублей за 1 Га. На момент данного разговора коммерческое предложение с указанной стоимостью работ от ООО «Р» уже поступило.

После вышеуказанного телефонного разговора с Мукановым Д.Д., от ООО «Авиакомпания «Феникс» поступило коммерческое предложение на выполнение авиационных работ со стоимостью работ на 443 рублей за 1 Га. По какой причине М.Д.Д. зная о том, что ООО «Р» предложило 409 рублей за 1 Га, направил нам коммерческое предложение с указанием стоимости работ в размере 443 рубля за 1 Га, я не знаю, но полагаю, что сделал это М.Д.Д. по причине того, что на тот момент, то есть еще до заключения «Д» государственного контракта с ООО «Р», у М.Д.Д. уже была договоренность с ООО «Р» на заключение договора субподряда.

Также в этот же период времени в «Д» поступало коммерческое предложение от ООО «Авиа Сибирь», в котором было указано предложение в размере выше 409 рублей за 1 Га. Я не помню, чтобы я связывался с руководством ООО «АС» по поводу данного коммерческого предложения, возможно, это сделал Г.Э.Н., поскольку мне известно, что ООО «Р» каким – то образом связано с ООО «АС», каким образом я не знаю.

После этого, ООО «Р» заключило договор субподряда с ООО АК «Ф». Это мне известно, по причине того, что я занимался контролем за организацией подготовки авиационных площадок, подвоза воды, питания и проживания пилотов. Все это обеспечивалось за счет подведомственных «Д» у Первомайского, Верхнекетского и Томского лесхозов. При этом, лесхозы обеспечивали это за счет внебюджетных средств.

ООО «Р» не занималось подготовкой авиационных площадок, подвозом воды, организацией питания и проживания пилотов и не оплачивало эти работы.

ООО «Р» занималось только доставкой топлива на аэродромы для самолетов ООО АК «Ф» и диспетчеризацией.

Диспетчеризация, выполняемая ООО «Р», заключалась в том, что ООО АК «Ф» отчитывалась ежедневно о проделанной работе перед ООО «Р», а ООО «Р» отчитывалось перед «Д» . Каким способом и откуда ООО «Р» поставляло топливо мне не известно.

Второй и третий государственные контракты заключались таким же образом, как и первый, то есть ООО «Р», зная уже о том, что стоимость работ не должна превышать 410 рублей за 1 Га, перед заключением государственного контракта скидывало коммерческое предложение на 409 рублей за 1 Га. Затем, я звонил М.Д.Д. и просил его скинуть коммерческие предложения от его организации, при этом говорил ему, что ООО «Р» предложило 409 рублей за 1 Га. После этого, М.Д.Д. скидывал коммерческое предложение с указанием стоимости работ выше 410 рублей за 1 Га. М.Д.Д. скидывал коммерческое предложение от организации под названием ООО «АЕ», сделал он это по моей просьбе. Просил я его об этом, зная, что ответ будет прислан в кратчайший срок, а сделал я это для того, чтобы в «Д» е

имелись документы, подтверждающие мониторинг рынка.

Какова была стоимость работ по договорам субподряда, заключенным между ООО «Р» и ООО АК «Ф», мне не известно, я этим не интересовался. Я задумывался о том, что ООО АК «Ф» представляет коммерческие предложения с указанием завышенной стоимости работ, поскольку следом они заключали договор с ООО РТК» по стоимости работ, составляющей, очевидно ниже 409 рублей за 1 Га. Это я объяснял тем, что ООО «Р» и ООО АК «Ф» договорились между собой и создают вид конкуренции. М.М.В., как минимум, об этом точно было известно, он видел все эти документы, однако, какое участие он в этом принимал и имел ли с какими-либо организациями соответствующие договоренности, мне не известно. Лично я у М.М.В. об этом не спрашивал и ничего подобного не выяснял.

М.Д.Д. я никогда не просил завышать стоимость работ, а только говорил ему о том, что ООО «Р» предложило 409 рублей за 1 Га, поскольку по указанию М.М.В. стоимость работ по контрактам не должна была превышать 410 рублей за 1 Га».

29.04.2019 в заседании комиссии Б.А.Л. пояснил, что при весенней обработке «Д» предполагалось, что подготовка площадок, подвоз воды для рабочей жидкости, организация питания и проживания летчиков будет выполняться силами подведомственных «Д» у организаций, однако, по факту указанные работы выполнялись не только подведомственными организациями, но и силами ООО «Р» и при выполнении осенней обработки в контракт были внесены изменения и на исполнителя возложены обязанности по подготовке рабочей жидкости, организации (документы по исполнению которых находятся в материалах дела) ООО «Р» исполнило самостоятельно и за свой счет, при этом «Д» или подведомственные ему организации никаких работ не выполняли.

Таким образом, Комиссия не принимает доводы «Д» о том, что выбор исполнителя был осуществлен до выделения денежных средств из федерального бюджета и введения чрезвычайной ситуации, а стоимость работ определена путем изучения рынка и считает, что из вышеуказанных пояснений представителя «Д» и консультанта «Д» Б.А.Л. следует, что до выделения денежных средств из федерального бюджета и до введения чрезвычайной ситуации вопрос об исполнителе работ по авиационной обработке был решен, а после введения чрезвычайной ситуации решался вопрос стоимости работ путем телефонных переговоров между «Д» ом, ООО «Р», ООО «АК «Ф» и направления писем с ценой работ «для создания вида конкуренции».

В заседании комиссии представитель ООО «Р» пояснил следующее:

«относительно порядка заключения государственных контрактов № 34/2017 от 19.04.2017, № 40/2017 от 02.05.2017, № 90/2017 от 23.08.2017 в отсутствие сертификата эксплуатанта ООО «Р» поясняет следующее. Указанные выше государственные контракты содержат условия, предусматривающие возможность Подрядчика привлекать к выполнению работ субподрядные организации, которые должны соответствовать требованиям технического задания.

22.03.2017 «Д» на официальном сайте в сети «Интернет» была размещена информация о начале предварительного приема заявок от предприятий на выполнение работ по уничтожению или подавлению численности сибирского

шелкопряда авиационным способом.

В рамках реализации своего права на участие в предварительном приеме заявок 31.03.2017 ООО «Р» в «Д» была подана соответствующая заявка. Как следует из текста заявки, ООО «Р» заявило о готовности организовать выполнение работ по ликвидации или подавлению численности шелкопряда на территории Томской области с привлечением субподрядной организации - Общества с ограниченной ответственностью Авиакомпания «Феникс» (сокращенное наименование - ООО «АК «Ф») - которая имеет соответствующие разрешение на выполнение такого вида работ и соответствует требованиям, размещенным на сайте.

Направленное 13.04.2017 «Д» в адрес ООО «Р» письмо с предложением предоставить данные о стоимости обработки 1 Га не содержало частных условий выполнения работ и требований к Подрядчику, соответственно ООО «Р» посчитало, что имеет возможность организации процесса и при этом соответствует требованиям законодательства, поскольку имеет значительный опыт в сфере организации авиационных услуг путем привлечения субподрядных организаций, имеющих сертификат эксплуатанта ВС, и обеспечения собственными силами авиатопливообеспечния ВС субподрядчика на принадлежащих Обществу посадочных площадках и с использованием мобильных средств заправки, а также выполнения «наземной» части работ (организация посадочных полос, содержание диспетчерской службы и персонала, имеющего соответствующие допуски к обеспечению заправки ВС, наличие заправочных станций с базами ГСМ на территории всей Томской области).

Согласно условиям заключенных в последующем государственных контрактов, Подрядчику было предоставлено право привлекать субподрядные организации, соответствующие требованиям технического задания. Во исполнение условий контрактов ООО «Р» привлекало субподрядную организацию, имеющую разрешительную документацию на выполнение определенного вида работ.

При этом, по мнению Общества, требование контрактов к наличию сертификата эксплуатанта ВС предполагает его наличие у лица, которое непосредственно выполняет полеты, есть у авиакомпании, поскольку наличие сертификата указывает на соответствие лица, выполняющего полеты, требованиям воздушного законодательства, ООО «Р» полеты не осуществляет, выполняет организацию и координацию работ, а также ее материальное обеспечение. Требование к наличию у Подрядчика сертификата относится на тот случай, когда Подрядчик и непосредственный исполнитель совпадают в одном лице.

В рамках заключенных с ООО «АК «Ф» договоров субподряда № АО-01 /2017 от 20.04.2017, № АО-02/2017/П от 02.05.2017, № АО-03/2017/П от 24.08.2017 ООО «Р» выполняло организацию заправки воздушных судов, принадлежащих авиакомпании.

Организация заправки предполагает выкуп авиационного бензина, приобретение авиационного масла, осуществление приема поставленного топлива на железнодорожной станции, отбор проб топлива и проведение его анализа в лабораторных условиях, доставку топлива к местам базирование ВС, организацию приемки топлива и его хранения, подготовку топлива в соответствии с требованиями Руководства по приему, хранению, подготовке к выдаче на

заправку и контролю качества авиационных горюче-смазочных материалов и специальных жидкостей в предприятиях воздушного транспорта Российской Федерации, утв. Приказом ДВТ № ДВ-126 от 17.10.1992, последующую заправку авиационного масла и бензина силами сотрудников ООО «Р» непосредственно в бак самолета.

Заправка ВС авиакомпании происходила на основании требований по форме ГСМ-1, передаваемых экипажами ВС сотрудникам ООО «Р».

Первичная документация, касающаяся доставки топлива на места базирования ВС, в деле имеется.

Относительно порядка и процедуры принятия работ по указанным выше договорам субподряда ООО «Р» поясняет следующее. Согласно условиям договоров субподряда приемка выполненных работ (раздел 5 договоров) происходит при наличии подписанных актов проведения учета технической эффективности мер по уничтожению или подавлению численности очагов вредных организмов с надлежащей эффективностью, составленных в соответствии с условиями государственных контрактов, треков на бумажном и электронном носителях. Приемка ООО «Р» выполненных ООО «АК «Ф» работ осуществлялась путем подписания актов сдачи-приемки выполненных работ (копии прилагаются). Акт сдачи-приемки выполненных работ направлялся в ООО «Р» непосредственно после проведения работ, предусмотренных договорами субподряда, после подтверждения эффективности проведенных работ, ООО «Р» производило приемку работ авиакомпании путем подписания указанных выше актов.

Относительно порядка исполнения пункта 3.2.5. договоров субподряда ООО «Р» поясняет следующее. Во исполнение указанного условия ООО «Р» осуществлялось приобретение товаров, работ, услуг у сторонних организаций и физических лиц, а именно: заключены договоры аренды жилых помещений, договоры оказания гостиничных услуг, договоры организации питания, договоры на оказания автотранспортных услуг в части доставки персонала авиакомпаний к местам базирования ВС, а также были приобретены постельные принадлежности, товары для оборудования спальных мест (раскладные кровати, матрацы, подушки), возмещались расходы экипажей и технического состава авиакомпании на питание. Копии документов, подтверждающих несение соответствующих расходов в деле имеются».

Комиссия приходит к выводу, что пояснение консультанта «Д» Балабуркина А.Л. и пояснение представителя ООО «Р» по одним и тем же обстоятельствам расходятся. ООО «Р» представило в материалы дела доказательства оплаты расходов за проживание летного состава, организации питания. При этом, материалами уголовного дела № 11902690021000003 подтверждается, что затраты ОГАУ «Т» в 2017 году по подготовке и обеспечению функционирования авиационных площадок в с. Подгорное Чаинского района составило 774 694,68 руб., затраты ОГАУ «В л» по подготовке площадок для авиа-химических работ составили 519 176,55 руб., затраты ОГАУ «П л» - 287 083,76 руб. Итого расходы лесхозов составили 1 580 954,99 руб. Кроме того, п. 3.2.8 государственных контрактов № 34/2017 от 19.04.2017 и № 40/2017 от 02.05.2017 предусмотрено, что Заказчик обязан обеспечить Подрядчику размещение экипажа и технического персонала воздушного судна в местах для проживания в пунктах базирования воздушного суда в течение срока выполнения работы, а также за свой счет

обеспечивать доставку летного и технического персонала Подрядчика от места их проживания в связи с исполнением настоящего Контракта к месту базирования воздушных судов. Таким образом, комиссией принимаются расходы ООО «Р» на организацию доставки летного состава к месту базирования воздушных судов и проживания летного состава только во исполнение государственного контракта № 90/2017 от 23.08.2017, а в части исполнения государственных контрактов, заключенных в апреле и мае 2017 года считаются Комиссией необоснованными. Учитывая, что по всем 3 государственным контрактам цена обработки одного гектара площади лесных насаждений составляет 409 руб., обязанность Заказчика своими силами и за свой счет организовать проживание летного и технического персонала в местах базирования воздушных судов и их доставку от места проживания до места базирования воздушных судов привело (могло привести) к завышению цены контрактов № 34/2017 и № 40/2017.

Согласно представленным возражениям (пояснениям) ООО «Р» от 28.10.2019 б/н на заключение об обстоятельствах дела, общество полагает, что заключение не содержит достаточных доказательств, которые бы подтверждали наличие между Ответчиками антиконкурентного соглашения в устной форме:

1. ООО «Р» считает несостоятельными выводы Комиссии о том, что объем работ для авиационной обработки был заранее известен и что у «Д» имелось достаточно времени для заключения контракта с использованием конкурентных процедур, а именно, планирование мероприятий по уничтожению или подавлению численности вредных организмов в лесах, в том числе на лесных участках, переданных в пользование, проводится в соответствии с документом, являющимся основанием для проведения указанных мероприятий (Обоснованием) (пункт 16 Правил ликвидации очагов вредных организмов, утвержденных приказом Минприроды России от 23.06.2016 № 361).

Указанные выше обоснования подготавливаются «Д» с учетом проведенного обследования пораженных участков. Подготовленные «Д» обоснования должны быть согласованы с Федеральным агентством лесного хозяйства. Подробнее о порядке согласования - в пояснениях «Д» , данных на заседаниях Комиссии.

Учитывая, что обследование всех очагов распространения было закончено к концу 2016 года, и по итогам обследования уточнились в большую сторону очаги поражения (по сравнению с осенними данными), «Д» были незамедлительно подготовлены обоснования мероприятий по уничтожению или подавлению численности вредных организмов в лесах, которые были направлены для согласования в Федеральное агентство лесного хозяйства.

Указанные обоснования согласовывались уполномоченным органом на протяжении первого квартала 2017 года, в «Д» поступали уточнения относительно площади обработок (протокол заседания рабочей группы по защите лесов Российской Федерации от вредных организмов от 17.02.2017), окончательно обоснования были согласованы Федеральным агентством лесного хозяйства лишь 03.04.2017 (письмо № НК-09-27/4226 от 03.04.2017).

Первый довод ООО «Р» не принимается Комиссией по следующим основаниям:

- окончательные Обоснования направлены в Россельхоз в январе 2017 года, следовательно, объем работ был точно известен;

- в апреле 2017 года Россельхозом согласованы Обоснования только в части применяемого для обработки препарата, что не являлось препятствием для подготовки конкурентных процедур на работы по локализации и ликвидации очагов вредных организмов авиационным способом, т.к. заключенные госконтракты не содержат наименования используемого препарата, а значит и не требовалось его указания в аукционной документации;

- на конец марта 2017 года «Д» включил в план-график работы по ликвидации очагов вредных организмов авиационным способом в части лесничеств Томской области, хотя, как следует из пояснений «Д» и ООО «Р» на этот период Россельхозом еще не согласованы Обоснования для проведения мероприятий по уничтожению и подавлению численности сибирского шелкопряда.

Относительно довода ООО «Р» о том, что необходимый для обработки территорий от очагов вредных организмов препарат на январь 2017 года не был включен в Государственный каталог пестицидов и агрохимикатов, следует отметить, что ООО «Р» в своих возражениях указывает, что в конце марта 2017 года стала известна ориентировочная дата регистрации данного препарата - 06.04.2017. Фактически препарат разрешен к использованию с 03.04.2017. Комиссией также отклоняется данный довод ООО «Р» как препятствие для проведения конкурентных процедур, т.к. указанное обстоятельство не помешало «Д» у включить в план-график закупок в конце марта 2017 года работы по авиационной обработке очагов сибирского шелкопряда в лесных насаждениях 3-х районов Томской области.

Также Комиссией не принимается довод ООО «Р» о том, что препарат, используемый для проведения авиационно-химических работ является существенным условием технического задания при объявлении закупки, т.к. ни в одном техническом задании (приложении № 2) к рассматриваемым в настоящем деле государственным контрактам не указано наименование применяемого препарата.

Относительно доводов ООО «Р» об отсутствии у «Д» возможности проведения конкурентной закупки, Комиссия:

- не принимает довод о том, что «Д» не мог внести изменения в план-график закупок и начать конкурсную процедуру в начале апреля 2017 года, т.к. денежные средства, выделенные распоряжением Правительства РФ от 31.03.2017 доведены до области 17.04.2017 ввиду следующего. Во-первых, заказчик вправе включить информацию о необходимых закупках в план-график закупок, не имея доведенных лимитов бюджетных обязательств. Однако на момент заключения государственного (муниципального) контракта такие лимиты должны быть доведены до заказчика (п. 3 ст. 219 Бюджетного кодекса Российской Федерации). Во-вторых, денежные средства, выделенные указанным распоряжением Правительства РФ доведены до области 14.04.2017 (уведомление по расчетам между бюджетами по межбюджетным трансфертам № 000020/65/2910551 от 14.04.2017). Кроме того, ссылка на письмо Минфина России № 24-01-08/85441 от 21.12.2017 в данном случае не состоятельна, т.к. данным письмом даются разъяснения в части правомерности осуществления закупки у единственного поставщика при отсутствии бюджетных средств, а Комиссией рассматривается вопрос о достаточности времени для проведения аукциона;

- Согласно п. 11 Требований к формированию, утверждению и ведению плана-графика закупок товаров, работ, услуг для обеспечения нужд субъекта РФ и муниципальных нужд, утвержденных постановлением Правительства РФ от 05.06.2015 № 554 (далее - Требования) в редакции от 25.01.2017 внесение изменений в план-график закупок по каждому объекту закупки осуществляется не позднее чем за 10 дней до дня размещения в единой информационной системе в сфере закупок извещения об осуществлении закупки. Однако, указанный в Требовании срок - не позднее чем за 10 дней, не запрещает внести изменения ранее 10-дневного срока. Поэтому довод ООО «Р» о том, что размещение извещения о проведении аукциона 01.04.2017 было не возможно по тому основанию, что Комиссией не учтено время на внесение изменений в план-график закупки не основателен, так как «Д» должен был предвидеть до размещения извещения о закупки необходимость внесения изменения в план –график.

- Довод ООО «Р» о том, что с соблюдением норм ст. 63-69 Федерального закона № 44-ФЗ первый контракт мог быть подписан не ранее 12 мая 2017 года (с учетом максимальных сроков рассмотрения заявок) комиссия считает не состоятельным. Ввиду того, что указанный ООО «Р» срок заключения контракта не помешал бы провести работы по локализации и ликвидации очагов распространения вредных организмов до середины июня, когда и были завершены работы по контракту № 34/2017, что подтверждается актом сдачи-приемки выполненных работ № 1506.001 от 15.06.2017, а работы по контракту № 40/2017 завершены в августе 2017 года (акт приемки-сдачи выполненных работ № 2408.001 от 24.08.2017), что предоставляет еще больший срок для проведения конкурентных процедур, как и в случае с контрактом № 90/2017 от 23.08.2017, по которому работы завершены лишь в конце сентября 2017 года.

Таким образом, Комиссия считает доказанным факт, что у «Д» имелась возможность провести иные конкурентные процедуры, в том числе предварительный отбор поставщиков с последующим запросом котировок для определения исполнителя работ по локализации и ликвидации очагов вредных организмов авиационным способом в насаждениях лесничеств Томской области.

2. Доводы ООО «Р» относительно необходимости введения режима функционирования «чрезвычайная ситуация» не принимаются Комиссией в связи с тем, что аналогичный довод уже был заявлен «Д» и оценка ему дана выше.

В своих возражениях ООО «Р», ссылаясь на протокол селекторного совещания Федерального агентства лесного хозяйства по вопросу организации мероприятий по защите лесов от сибирского шелкопряда от 11.11.2016, указывает, что исполнительным органам государственной власти Томской области было рекомендовано совместно с территориальными органами МЧС России и органами местного самоуправления принять меры по объявлению режима чрезвычайной ситуации. Однако, фактически решение о вводе режима чрезвычайной ситуации принимается на заседании рабочей группы 21.03.2017 без участия представителя МЧС России, а вводится чрезвычайная ситуация 11.04.2017, т.е. по истечение 5 месяцев, что, в том числе, подтверждает довод Комиссии, что чрезвычайная ситуация была введена исключительно с целью заключения государственных контрактов с единственным поставщиком в обход конкурентных процедур, предусмотренных Федеральным законом № 44-ФЗ.

3. Доводы ООО «Р» о том, что решением Комиссии по делу № 03-08/103-17 от

23.10.2017 установлена необходимость введения режима «чрезвычайная ситуация» и отсутствие нарушения законодательства о контрактной системе при заключении государственного контракта № 34/2017 от 19.04.2017 не обоснованы, так как процедура рассмотрения дел по признакам нарушения Федерального закона № 44-ФЗ и Закона о защите конкуренции существенно отличается и при вынесении решения по делу № 03-08/103-17 Комиссией принято введение «чрезвычайной ситуации» как данность и не выяснялись основания ее введения.

4. В своих возражениях ООО «Р» указывает, что ссылаясь на наличие соглашения между сторонами, которое противоречит антимонопольному законодательству, Комиссия указывает на разницу в стоимости работ ООО «АК «Ф» по договору, заключенному с ООО «Р», и в стоимости коммерческого предложения, поданного авиакомпанией в ответ на запрос «Д» . Комиссия не принимает данный довод общества, т.к. указанная разница в стоимости работ не является единственным доказательством наличия антиконкурентного соглашения между сторонами, а является лишь одним из имеющихся доказательств.

5. ООО «Р» указывает, что Комиссией не дана оценка показаниям Балабуркина А.Л., что противоречит вышеуказанному по тексту настоящего решения.

6. ООО «Р» полагает, что Комиссией не приведено конкретных признаков ограничения и (или) устранения конкуренции.

Комиссия не принимает данный довод, т.к. проведенное в рамках рассмотрения настоящего дела исследование состояния конкуренции на рынке выполнения работ по локализации и ликвидации очагов вредных организмов авиационным способом на территории Томской области установило, что данный рынок является конкурентным, следовательно, заключение контрактов с единственным (определенным) поставщиком без проведения конкурентных процедур лишает возможности остальные компании побороться за данные контракты и приводит (либо может привести) к ограничению конкуренции на указанном рынке.

Представитель ООО АК «Ф» в заседание комиссии не явился, надлежащим образом извещен, просит рассмотреть дело без представителя компании. Из письменных пояснений общества (письма от 24.04.2019 № 47, от 22.03.2019) следует:

«в соответствии с условиями заключенных договоров субподряда ООО «Р» за свой счет обеспечивало подготовку и проведение всех наземных работ: закуп ГСМ, его приемку, за свой счет производило отбор проб ГСМ и проведение анализа, обеспечивало доставку до оперативных точек базирования ВС, организовывало хранение топлива в местах базирования ВС, обеспечивало дежурство специальной техники, приобретало (обеспечивало наличие) оборудование, необходимое для осуществления заправки ВС топливом.

Одновременно ООО «Р» обеспечивало диспетчеризацию процесса выполнения работ, осуществляло планирование и учет работы, а также предоставление оперативной информации непосредственно Заказчику работ, а также организовывало проживание экипажей ВС и технического состава на оперативных точках базирования ВС, обеспечивало сотрудников ООО АК «Ф» питанием.

Указанные расходы, составляющие стоимость единицы работ, и представляют собой разницу в предоставленных ООО АК «Ф» ценовых предложениях и фактической стоимости единицы работ, согласованной в договорах субподряда. Доставка топлива и масла к местам базирования ВС выполняло ООО «Р», силами которого происходило обеспечение хранения топлива и масла на местах и последующая заправка их в бак ВС. Заправка ВС осуществлялась на основании требования по форме 1-ГСМ, выдаваемого экипажем ВС представителю ООО «Р». Заправка ВС топливом осуществлялась в объеме, указанном в требовании. Приемка выполненных ООО АК «Ф» работ со стороны ООО «Р» происходила на основании актов выполненных работ после проведения Заказчиком учета эффективности и, соответственно, приемки работ.

Акты приемки выполненных работ по договорам субподряда от 20.04.2017 №АО - 2017/Г1, от 02.05.2017 №АО-02/2017/П, от 24.08.2017 №АО-03/2017/П направляются в дело».

ООО «Р» заключило договоры субподряда с ООО АК «Ф» с идентичными по государтсвенным контрактам объемами работ от 20.04.2017 № АО-01/2017/П на сумму 170 285 008 рублей с ценой обработки за 1 га 368 руб., от 02.05.2017 № АО-02/2017/П на сумму 940 608 рублей с ценой обработки за 1 га 368 руб, от 24.08.2017 № АО-03/2017/П на сумму 58 335 410 рублей с ценой обработки за 1 га 368 руб., итого на сумму 229 561 026 рублей. Согласно актам выполненных работ, представленным ООО АК «Ф» работы выполнены на сумму 188 387 029 руб. Следовательно, фактически работы выполнены на меньшую сумма (41 173 997 руб.), чем указано в договорах субподряда.

Из материалов дела следует, что ООО АК «Ф» заключило договор № А/1-17 от 21.04.2017 с ООО Авиакомпания «Агролет» на выполнение авиационных работ, где стоимость единицы работ составляет 284 рубля (с НДС 18%) за обработку 1 гектара, аналогичные договоры заключены с ООО АК «ОСА», ООО «Т п». Таким образом, работы по авиаобработке очагов сибирского шелкопряда могли быть выполнены дешевле, чем 409 руб. за 1 га.

Возражения (пояснения) на заключение об обстоятельствах дела от 21.10.2019 ООО «АК «Ф» не представило.

Комиссией изучены протоколы рабочей группы, в частности, заседание 21.03.2017 по организации и проведению мероприятий по уничтожению или подавлению численности вредных организмов «Д» (протокол № 39), на котором принято решение о том, что осуществлять авиаобработку на территории Томской области будут ООО АК «Ф» и ООО «Р», а также, что для заключения государственного контракта с единственным поставщиком необходимо ввести режим функционирования «чрезвычайная ситуация».

Таким образом, «Д» 21.03.17 г. совсем не рассматривался вопрос о проведении конкурентных процедур (конкурс, аукцион) для заключения государственного контракта на авиаобработку, хотя ранее эти работы были включены в План-график закупок.

Ранее, протоколом от 14.03.2017 № 35 рабочей группы по организации и проведению мероприятий по уничтожению или подавлению численности вредных организмов под председательствованием начальника «Д» решено проработать

вопрос о направлении специалиста из Томской области в ООО АК «Ф» в г. Ачинск Красноярского края для осмотра воздушных судов и ультрамалообъемного оборудования, используемого при обработке очагов сибирского шелкопряда.

Согласно представленной аудиозаписи протокола № 39 (6 минута 27 секунда) начальником «Д» М.М.В (далее – начальник «Д») доведена информация о том, что с фирмой «Феникс» проведены переговоры по поводу выполнения указанных работ, но данная фирма не готова выполнять работы без аванса.

Далее, на 8 минуте аудиозаписи начальник сообщает о том, что проведен осмотр готовности самолетов и оборудования фирмы «Ф» в целях выполнения указанных работ.

На 10 минуте 5 секунде аудиозаписи начальник «Д» сообщает о том, что необходимо заключать государственные контракты с ООО «Р», как с единственным поставщиком, а указанная организация «Ф» будет заключать субподрядные договоры.

22 минута 30 секунда аудиозаписи – начальник «Д» задает вопрос рабочей группе по поводу возражений «против схемы определения Томской компании «Р», а всех остальных – на субподряд».

Кроме того, третьим вопросом повестки заседания рабочей группы стояло решение вопроса о введении ввода режима функционирования «чрезвычайная ситуация», как это было сделано в Алтайском крае, с целью заключения контракта с единственным поставщиком.

Из материалов дела следует, что 21.11.2016 ООО АК «Ф» ответило на запрос «Д» о готовности выполнения работ по ликвидации очагов сибирского шелкопряда на площади 400.8 тыс. га в срок с 3-ей декады апреля по 3-ю декаду мая 2017.

17.03.2017 представитель «Д» выезжал в г. Ачинск в ООО АК «Ф» для проверки самолетного парка и оборудования для авиаобработки. Как следует из видеоотчета предоставленного «Д» по результатам ознакомительной поездки в ООО АК «Ф» (файл № 2 ВИДЕО) директор авиакомпании выражает готовность представить для авиаобработки 6 самолетов с ультамалообъемным оборудованием и при необходимости заключить договоры субподряда на еще 4 самолета, но поясняет что так до конца и не выяснены сроки финансирования авиаобработки.

Комиссия делает вывод, что к моменту проведения 21.03.2017 заседания рабочей группы была достоверно установлена возможность проведения ООО АК «Ф» авиаобработки, однако, «Д» было принято решение привлечь к выполнению работ ООО «Р» как исполнителя государственного контракта, а ООО АК «Ф» - субподрядчиком.

ООО АК «Ф» представляя коммерческое предложение на выполнение авиационных работ со стоимостью 443 рубля за 1 Га, в то же время заключает договоры субподряда с ООО «Р», которое предлагает стоимость работ ниже 409 рублей за 1 Га, а именно 368 руб. за 1 га. Данный факт подтверждает, что между ООО «Р» и ООО АК «Ф» было достигнуто устное антиконкурентное соглашение.

Комиссия не принимает довод «Д» о заключении государственного контракта от

23.08.2017 № 90/2017 с ООО «Р» без проведения конкурсных процедур в связи с отсутствием отмены Администрацией Томской области Распоряжения № 215-ра от 11.04.2017 о введении режима чрезвычайной ситуации. Комиссия считает правомерным заключение «Д» государственного заказа Томской области от 12.05.2017 № 64-0244, в котором «Д» указывает:

« судебная практика, а также практика контролирующих органов складывается таким образом, что в действиях заказчика, если контракт был заключен по истечении длительного периода времени (в частности, по истечении одного месяца) со дня объявления режима чрезвычайной ситуации, усматривается нарушение части 5 статьи 24 Закона № 44-ФЗ.

Заключение контракта в соответствии с пунктом 9 части 1 статьи 93 Закона № 44-ФЗ по истечении длительного периода времени указывает на имевшуюся у заказчика возможность прогнозировать и контролировать сложившуюся ситуацию, что, в свою очередь, позволяло провести конкурентные процедуры в соответствии с Законом № 44-ФЗ, и не указывает на неотложность поставки товара, выполнения работ, оказания услуг. В настоящее время позиция судебных и контролирующих органов по данному вопросу не изменилась.

«Д» проводилось обследование очагов сибирского шелкопряда после весенней обработки. 20.07.2017 в «Д» государственного заказа Томской области был представлен на согласование проект контракта на поставку химического инсектицидного препарата и эмульгатора, а также информация о дополнительных контрактах, запланированных к заключению «Д» в соответствии с пунктом 9 части 1 статьи 93 Закона № 44-ФЗ в августе 2017 года, то есть по истечении трех месяцев со дня введения режима чрезвычайной ситуации.

Таким образом, в связи с истечением длительного периода времени со дня объявления режима чрезвычайной ситуации и с учетом сложившейся судебной и административной практики «Д» государственного заказа Томской области рекомендует при заключении контрактов выбирать иные способы определения поставщика (подрядчика, исполнителя) в соответствии с Законом № 44-ФЗ».

На основании вышеизложенных обстоятельств, комиссия делает вывод, что начальником «Д» заранее были определены хозяйствующие субъекты, с которыми будут заключены государственные контракты по выполнению работ по локализации и ликвидации очагов вредных организмов авиационным способом в насаждениях лесничеств Томской области, а именно, будут заключены государственные контракты с ООО «Р», как с единственным поставщиком, а организация «Ф» будет осуществлять субподрядные работы. Действия «Д» , ООО «Р» и ООО «Ф» свидетельствуют об устном соглашении между ними, о скоординированных действиях, направленных на достижение определенной цели.

В силу статьи 16 Закона о защите конкуренции запрещаются соглашения между органами местного самоуправления и хозяйствующими субъектами либо осуществление этими органами и организациями согласованных действий, если такие соглашения или такое осуществление согласованных действий приводят или могут привести к недопущению, ограничению, устранению конкуренции.

В целях применения указанной статьи необходимо установление специального материального состава, обязательным элементом которого будет являться

наличие соглашения и антиконкурентных последствий в совокупности.

Соглашение представляет собой договоренность в письменной форме, содержащуюся в документе или нескольких документах, а также договоренность в устной форме (пункт 18 статьи 4 Закона о защите конкуренции).

Под конкуренцией понимается соперничество хозяйствующих субъектов, при котором самостоятельными действиями каждого из них исключается или ограничивается возможность каждого из них в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке (пункт 7 статьи 4 Закона о защите конкуренции).

Признаками ограничения конкуренции являются любые обстоятельства, создающие возможность для хозяйствующего субъекта или нескольких хозяйствующих субъектов в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товара на товарном рынке (пункт 17 статьи 4 Закона о защите конкуренции).

Из анализа этих норм следует, что действующее антимонопольное законодательство устанавливает запрет на соглашения между органами государственной власти, органами местного самоуправления и хозяйствующими субъектами, оформленные в устной или письменной формах, результатом которых является либо может явиться ограничение конкуренции, создание преимущественных условий по сравнению с другими хозяйствующими субъектами, осуществляющими аналогичные услуги.

Согласно п.1 ч.1 ст.1 Закона о защите конкуренции, данный закон определяет организационные и правовые основы защиты конкуренции, в том числе предупреждения и пресечения недопущения, ограничения, устранения конкуренции органами местного самоуправления.

Закон о защите конкуренции устанавливает специальные требования к определению соглашения как волеизъявления хозяйствующих субъектов, отличные от содержащихся в Гражданском кодексе Российской Федерации.

Как следует из вышеприведенных норм, квалифицирующим признаком соглашений применительно к обстоятельствам данного дела является факт того, что такое соглашение приводит или может привести к недопущению, ограничению, устранению конкуренции.

По смыслу указанных правовых норм, конкурирующие субъекты обязаны вести самостоятельную и независимую борьбу за потребителя поставляемых товаров, а попытки любого рода кооперации в этом вопросе нарушают запреты антимонопольного законодательства.

Материалами дела подтверждается заключение устного антиконкурентного соглашения, которое реализовывалось в течение марта - ноября 2017 года и было направлено на создание «Д» преимуществ ООО «Р» и ООО АК «Ф» путем заключения и исполнения государственных контрактов и договоров подряда в отсутствие проведения торов.

Комиссия считает доказанным факт заключения и участия ответчиков в соглашении.

Доказывание наличия и фактической реализации антиконкурентного соглашения осуществляется на основании анализа поведения участников соглашения с учетом принципов разумности и обоснованности.

Правонарушение установлено антимонопольным органом на основании прямых и косвенных доказательств.

Одной из сторон антиконкурентного соглашения, недопустимость заключения которого установлена статьей 16 Закона о защите конкуренции, является «Д», второй стороной соглашения - ООО «Р», третьей стороной соглашения является ООО «АК «Ф», действия которых свидетельствуют о достижении устного антиконкурентного соглашения и, соответственно, о наличии состава нарушения антимонопольного законодательства, предусмотренного абз. 1 статьи 16 Закона о защите конкуренции.

О наличии договоренности между сторонами свидетельствует следующее:

«Д» 21.03.2017 в ходе проведении рабочей группы по организации и проведению мероприятий по уничтожению или подавлению численности вредных организмов (протокол № 39) принято решение осуществлять авиаобработку очагов распространения сибирского шелкопряда на территории Томской области силами ООО АК «Ф» и ООО «Р» - принятое решение на заседании рабочей группы «необходимо заключать государственные контракты с ООО «Р», как с единственным поставщиком, а указанная организация «Ф» будет заключать субподрядные договоры», а также подготовить распоряжение по «чрезвычайной ситуации», которая даст возможность не проводить торги.

Принцип эффективного использования бюджетных средств подразумевает, что при составлении и исполнении бюджетов участники бюджетного процесса в рамках установленных бюджетных полномочий, в том числе должны исходить из необходимости достижения заданных результатов с использованием наименьшего объема средств (экономности) (статья 34 Бюджетного кодекса Российской Федерации). Таким образом, в случае заключения контракта с единственным поставщиком существует вероятность расходования финансовых средств бюджета соответствующего уровня в большем объеме, чем при проведении конкурентной процедуры при подаче ценовых предложений несколькими хозяйствующими субъектами.

ООО «Р», являясь участником заседания рабочей группы 21.03.2017, дает согласие на осуществления работ по организации и проведению мероприятий по уничтожению или подавлению численности вредных организмов в отсутствие сертификата эксплуатанта. В то же время, «Д» 22.03.2017 на сайте «Д» размещает приглашение к сотрудничеству авиапредприятий для обработки лесов от сибирского шелкопряда, в котором указано одно из требований к авиакомпании «наличие сертификата эксплуатанта и разрешение осуществлять услуги в соответствии с условиями и ограничениями, содержащимися в спецификациях сертификата», при этом в приглашение отсутствовало разрешение на привлечение субподрядных организаций, имеющих сертификата эксплуатанта.

ООО АК «Ф» дает согласие на проведение мероприятий по уничтожению или подавлению численности вредных организмов в качестве субподрядчика по цене обработки за 1 га 368 руб. Ранее ценовое предложение ООО АК «Ф» от 17.04.2017

исх. № 40 составила за 1га 443 руб.

Достигнутое между вышеуказанными субъектами соглашение (договоренность) предполагает выполнение каждой из сторон ряда обязательств:

- 1 сторона соглашения - «Д» до введения «чрезвычайной ситуации» определил обязательства сторон в исполнении контрактов по выполнению работ по локализации и ликвидации очагов вредных организмов авиационным способом в насаждениях лесничеств Томской области и заключил государственные контракты № 34/2017 от 19.04.2017, №40/2017 от 02.05.2017, № 90/2017 от 23.08.2017 с ООО «Р», установив в них право подрядчика привлечь субподрядную организацию, имеющую сертификат (свидетельство) эксплуатанта воздушных судов. Государственным контрактом № 34/2017 от 19.04.2017 предусмотрено выполнение работ на площади 462 731 га на сумму 189 256 979 руб. Однако, согласно акту сдачи-приемки выполненных работ № 1506.001 от 15.06.2017 фактически работы выполнены на площади 416 385,6 га на сумму 170 301 710,40 руб. Дополнительного соглашения к указанному госконтракту на уменьшение объема работ и соответственно уменьшение стоимости не заключалось.

Согласно ч. 2 п. 3 Технического задания(приложение № 2 к госконтракту № 34/2017) сроки завершения проведения обработки - 01.06.2017. Частью 3 пункта 3 Технического задания предусмотрено, что Подрядчик не позднее 1 (одного) рабочего дня после выполнения работ в полном объеме письменно уведомляет заказчика о готовности к сдаче выполненных работ по указанной электронной почте и факсу, а также предоставляет заказчику 2 экземпляра Акта сдачи-приемки выполненных работ, счет и счет-фактуру. Принимая во внимание, что акт сдачи- приемки выполненных работ № 1506.01 датирован 15.06.2017 (поступает в «Д» акт только 21.07.2017), значит работы подрядчиком завершены только 14.06.2017 с нарушением установленных в техническом задании сроков. При этом «Д» не принимаются никакие меры ответственности к Подрядчику, предусмотренные государственным контрактом, которые являются обязанностью, а не правом Заказчика.

В пункте 2 технического задания указано, что сроки завершения работ по контракту: 31.07.2017 с учетом приемки выполненных работ, при этом соглашение о расторжении государственного контракта по соглашению сторон подписано 08.08.2017 года, т.е. за сроками исполнения контракта.

Государственным контрактом № 40/2017 от 02.05.2017 предусмотрено выполнение работ в насаждениях Кожевниковского лесничества. Частью 2 пункта 3 Технического задания (приложение 2 к настоящему государственному контракту) сроки завершения проведения обработки - 01.06.2017. Частью 4 пункта 3 Технического задания предусмотрено, что Подрядчик не позднее 1 (одного) рабочего дня после выполнения работ в полном объеме письменно уведомляет заказчика о готовности к сдаче выполненных работ по указанной электронной почте и факсу, а также предоставляет заказчику 2 экземпляра Акта сдачи-приемки выполненных работ, счет и счет-фактуру. Принимая во внимание, что акт сдачи- приемки выполненных работ № 2408.001 датирован 24.08.2017 (подписывается со стороны «Д» только 21.11.2017), значит работы подрядчиком завершены только в августе 2017 года с нарушением установленных в техническом задании сроков и за сроком действия государственного контракта (31.07.2017 с учетом приемки выполненных работ). При этом «Д» не принимаются никакие меры

ответственности к Подрядчику, предусмотренные государственным контрактом, которые являются обязанностью, а не правом Заказчика. Кроме того, дополнительным соглашением № 1 от 20.10.2017 срок действия контракта продлен до 30.11.2017, когда действие контракта давно было завершено.

Государственным контрактом № 90/2017 от 23.08.2017 предусмотрено выполнение работ на площади 165 518,7 га на сумму 67 697 148 руб. Дополнительным соглашением № 1 от 31.08.2017 сумма контракта уменьшена до 67 479 151 руб. (на 217 997 руб.), объем работ уменьшен на 533 га и составил 164 985,7 га. Фактически работы выполнены на площади 98 021 га, что подтверждается актами сдачи-приемки выполненных работ № 2709.009 от 27.09.2017, 2709.005 от 27.09.2017, № 2709.008 от 27.09.2017 на сумму 40 090 589 руб. Соглашение об уменьшении объема работ отсутствует. Следует также отметить, что сроки завершения работ по контракту, указанные в техническом задании (приложение № 2): 31.10.2017 с учетом приемки выполненных работ. Однако, акты сдачи-приемки выполненных работ от 27.09.2017 поступили в «Д» 24.11.2017, а подписаны М.М.В. – начальником «Д» только 05.12.2017. Окончательная оплата по госконтракту произведена 06.12.2017. Соглашение о расторжении контракта № 90/2017 подписано сторонами 07.12.2017, т.е. намного позже установленного контрактом срока.

Стоит также отметить, что согласно техническому заданию (приложение № 2) к государственному контракту работы должны были выполняться, в том числе, в насаждениях Первомайского лесничества (п. 36-41), однако акты сдачи-приемки выполненных работ не содержат информации, что в Первомайском лесничестве указанные работы были выполнены. «Д» подписаны акты без замечаний.

Дополнительным соглашением № 2 к госконтракту № 90/2017 от 20.10.2017 внесены изменения в пункт 8 Технического задания, а именно изменены обрабатываемые площади, при этом акты сдачи-приемки выполненных работ датированы 27.09.2017, т.е. изменения в техническое задание внесено после завершения работ по контракту.

Статьей 95 Федерального закона № 44-ФЗ предусмотрена возможность изменения объема работ и цены контракта, но не более чем на 10% и только по соглашению сторон. Объем работ по госконтракту № 34/2017 уменьшен на 10,02%, сумма контракта уменьшена на 10,01% в отсутствие подписанного соглашения сторон. Объем работ по госконтракту № 90/2017 уменьшен на 40,94%, а сумма – на 59,42% без соглашения сторон.

Федеральным законом № 44-ФЗ и вышеуказанными государственными контрактами предусмотрена обязанность Заказчика применять меры ответственности к Подрядчику в случае просрочки исполнения последним обязательств по контрактам, однако «Д» ничего не сделано, что также подтверждает наличие договоренности между ответчиками.

- 2 сторона соглашения - ООО «Р» заключило договоры с субподрядчиком ООО АК «Ф» с идентичным объемом работ от 20.04.2017 № АО-01/2017/П на сумму 170 285 008 рублей с ценой обработки за 1 га 368 руб., от 02.05.2017 № АО-02/2017/П на сумму 940 608 рублей с ценой обработки за 1 га 368 руб, от 24.08.2017 № АО-03/2017/П на сумму 58 335 410 рублей с ценой обработки за 1 га 368 руб., итого на сумму 229 561 026 рублей, но согласно актам выполненных работ работы выполнены на сумму 188 387 029 руб.

- 3 сторона соглашения - ООО АК «Ф» заключило договоры субподряда с ООО «Р» на сумму 229 561 026 рублей с ценой за 1 га меньшей, чем предлагал в ценовом предложение, и выполняет работы на сумму 188 387 029 руб. ООО АК «Ф» заключило договора с ООО АК «А», ООО АК «О» и ООО «Т п» на выполнение авиационных работ стоимостью единицы работ 284 рублей (с НДС 18%) за обработку 1 гектара.

Таким образом, исследовав материалы дела, изучив пояснения ответчиков, сопоставив перечисленные факты, Комиссия установила антиконкурентное соглашение между «Д», ООО «Р» и ООО АК «Ф» по выполнению работ по локализации и ликвидации очагов вредных организмов авиационным способом в насаждениях лесничеств Томской области.

В соответствии с частью 5.1 статьи 45 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» при рассмотрении дела о нарушении антимонопольного законодательства антимонопольный орган проводит анализ состояния конкуренции в объеме, необходимом для принятия решения о наличии или об отсутствии нарушения антимонопольного законодательства. По результатам исследования состояния конкуренции выполнения работ, по локализации и ликвидации очагов вредных организмов авиационным способом, который находится, на территории Томской области, отдел экономического анализа Томского УФАС России установил следующее:

продуктовые границы товарного рынка определены как выполнение работ по локализации и ликвидации очагов вредных организмов авиационным способом в рамках географических границах Томской области. Рынок выполнение работ по локализации и ликвидации очагов вредных организмов авиационным способом является конкурентным.

Изучив представленные сторонами пояснения, оценив доказательства и доводы лиц, участвующих в деле, учитывая вышеизложенные фактические и правовые обстоятельства, Комиссия приходит к выводу о наличии состава нарушения антимонопольного законодательства в действиях «Д», ООО ««Р»», ООО АК «Ф», предусмотренного абз.1 ст. 16 Федерального закона «О защите конкуренции», выразившегося в заключение устного соглашения между «Д» лесного хозяйства Томской области, ООО ««Р», ООО АК «Ф», которое привело (могло привести) к ограничению конкуренции путем препятствия другим хозяйствующим субъектам к доступу на товарный рынок по выполнению работ по локализации и ликвидации очагов вредных организмов авиационным способом.

Принимая во внимание, что обязательства по государственным контрактам от 19.04.2017 № 34/2017, от 02.05.2017 № 40/2017, от 23.08.2017 № 90/2017 и договорам субподрядов от 20.04.2017 № АО-01/2017/П, от 02.05.2017 № АО-02/2017/П, от 24.08.2017 № АО-03/2017/П по выполнению работ по локализации и ликвидации очагов вредных организмов авиационным способом исполнены, основания для выдачи предписания о прекращении нарушения антимонопольного законодательства отсутствуют.

Руководствуясь ст. 23, ч. 1 ст. 39, ч.ч. 1-4 ст. 41, ч. 1 ст. 49 Закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции»,

РЕШИЛА:

1. Признать, что «Д», ООО ««Р»» и ООО АК «Ф» нарушили абз. 1 ст. 16 Закона «О защите конкуренции».

2. Предписание о прекращении нарушения антимонопольного законодательства не выдавать в связи с исполнением обязательств по контрактам и договорам.

4. Материалы дела передать уполномоченному лицу для решения вопроса о привлечении должностного лица «Д», ООО ««Р» и ООО АК «Ф» и должностных лиц ООО ««Р»» и ООО АК «Ф» к административной ответственности.

Председатель Комиссии В.И.Ш.

Члены

Комиссии М.А.Л.

Е.П.Ф.

Л.М.Р.

Решение может быть обжаловано в течение трех месяцев со дня его вынесения в арбитражный суд.